

Фактологичность

10 причин, почему мы ошибаемся относительно мира и почему все гораздо лучше, чем вам кажется

Бестселлер The New York Times

Билл Гейтс называет это издание одной из самых важных книг, которые он читал

Книга получила положительный отзыв Барака Обамы

Основная идея

Когда нам задают простые вопросы о глобальных тенденциях, мы систематически отвечаем неправильно. Мы додумываем картину мира, изменяя ее в худшую сторону, причем это справедливо и для учителей, и для журналистов, и для ученых, и даже для лауреатов Нобелевской премии. В чем причина этого феномена? В книге рассматриваются десять инстинктов, которые мешают нам делать правильные выводы о мире.

Ханс Рослинг – врач, профессор Каролинского института в области международного здравоохранения, известный лектор. Работал советником Всемирной организации здравоохранения и UNICEF. Включен в список 100 самых влиятельных людей мира по версии Time Magazine. Умер в 2017 году, посвятив последние годы жизни написанию этой книги.

Ола Рослинг – сын Ханса Рослинга, соучредитель и директор организации Garpmind Foundation. Соавтор инструмента Trendalyzer, приобретенного Google, руководитель группы по публичным данным в Google.

Анна Рослинг Роннланд – жена Ола Рослинга, соучредитель организации Garpmind Foundation и соавтор Trendalyzer.

Системные ошибки

Десятки лет Ханс Рослинг задавал разнообразные вопросы тысячам людей по всему миру. Вопросы были довольно простыми и касались богатства и бедности, роста популяции, сферы образования, здоровья, насилия, глобальных трендов. Например, сколько процентов людей в мире имеют доступ к электричеству: 20, 50, 80%? Как изменилась часть населения планеты, живущая в условиях бедности, за последние 20 лет: почти удвоилась, осталась примерно такой же, уменьшилась почти вдвое?

Как показала практика, люди очень мало знают о настоящем положении вещей в мире. Скажем, на вопрос о бедности правильно отвечают только 7% (количество людей за чертой бедности уменьшилось почти в два раза). Не слишком много респондентов знают и о том, что доступ к электричеству сейчас имеют 80% популяции.

Можно предположить, что среди ученых или профессионалов уровень осведомленно-

сти гораздо выше, чем у среднестатистического человека. Но на самом деле это не так. Рослинг тестировал студентов-медиков, инвестиционных банкиров, учителей, исследователей, топ-менеджеров... Оказалось, что каждая из этих аудиторий в подавляющем большинстве неправильно отвечала на вопросы. А в некоторых случаях справлялась с заданиями даже хуже, чем обычная публика.

Не менее важно то, что их ошибки не были случайными – они были систематическими. Если бы люди использовали генератор случайных чисел, отвечая на вопросы теста, они бы получили лучший результат, чем опираясь на свое мышление. Когда автор предлагал шимпанзе пройти то же задание, выбирая бананы, помеченные буквами А, В, С, то они показывали более реалистичный результат.

Ошибки обезьян распределялись случайным образом. В то же время люди ошибаются лишь в одном направлении: они думают о мире хуже, чем он есть. Мы считаем, что реальность более пугающая, более драматичная и безнадежная, чем на самом деле. Ханс

Мозг человека привык к драматическому взгляду на мир, и переубедить его сложно

Пять основных мыслей

1 Люди очень мало знают о настоящем положении вещей в мире. Причем их ошибки не случайные, а систематические.

2 Мы ошибаемся лишь в одном направлении: думаем о мире хуже, чем он есть. Мы считаем, что реальность более пугающая, более драматичная и безнадежная, чем на самом деле.

3 Драматический взгляд на мир очень устойчив. Когда мы получаем новую информацию, это заряжает нас энергией на некоторое время, но потом мы возвращаемся к привычным ментальным шаблонам.

4 Мозг является продуктом миллионов лет эволюции, и у нас по-прежнему сохраняются привычки, ценные в давние времена, но во многом потерявшие актуальность сейчас.

5 Нам нужно держать драматическое мышление (десять инстинктов, которые его составляют) под контролем и сочетать его с мышлением, основанным на фактах.

Рослинг решил выяснить, какова причина подобной ошибки нашего мышления.

Корень драмы

Со временем он пришел к выводу, что причина не могла крыться в нехватке знаний, ведь в таком случае человеческие ответы были бы близки к ответам шимпанзе. Причина состояла в неправильном знании, которое заставляет нас думать о мире неверно. Возможно, мы опираемся на устаревшие данные о мире, которые когда-то получили в школе, или старые источники, потерявшие актуальность.

Напрашивалось решение: если люди имеют неверную информацию, им нужно предоставить правильную. Вместе с сыном и невесткой (ставшими впоследствии соавторами этой книги) Рослинг разработал анимированные графики, выступал на TED-конференциях в разных городах и перед советами директоров международных корпораций.

Однако оказалось, что дело не только в устаревшей информации. Новые идеи заряжали энергией на некоторое время, но потом слушатели все равно возвращались к привычным ментальным шаблонам. Драматический взгляд на мир оказался очень устойчивым.

Отчасти винить в том можно медиа, которые рассказывают преимущественно плохие новости. Но основная причина существования драматического мышления, скорее всего, состоит в том, как работает наш мозг. Это похоже на оптическую иллюзию: мы видим не то, что нарисовано на бумаге, а ту интерпретацию, которую подсовывает нам наш разум.

Мозг является продуктом миллионов лет эволюции, и в нас заложены привычки и инстинкты, которые помогли нашим предкам выжить. Скажем, мы часто перескакиваем к выводам без достаточного обдумывания проблемы, потому что быстрое принятие решений позволяло пещерным людям избежать опасности. Нас интересуют сплетни и драматические истории, потому что некогда они были единственным источником новостей, а быть в курсе событий означало быть в безопасности. У нас по-прежнему сохраняются привычки, ценные в давние времена, но во многом потерявшие ак-

туальность сейчас, скажем, стремление съесть как можно больше сладкого, чтобы запастись калориями.

Нельзя сказать, что драматическое мышление нам вовсе не нужно. Отчасти оно придает смысл нашему миру и помогает нам прожить каждый день эффективно. Если бы мы размышляли над каждым фактом, то вряд ли нашу жизнь можно было бы назвать нормальной. Однако нам точно нужно держать драматическое мышление под контролем и сочетать его с мышлением, основанным на фактах, иначе мы не сможем видеть мир таким, каков он есть. Для этого стоит помнить о десяти драматических инстинктах, которые нам свойственны.

Инстинкт разрыва

Мы часто испытываем почти непреодолимое желание разделять вещи на две отдаленные, порой конфликтующие, группы. А между ними остается огромный воображаемый разрыв. Инстинкт разрыва приводит к тому, что люди рисуют у себя в головах картину мира, разделенного на два типа стран или два типа людей, скажем, богатых и бедных. В результате истинная картина сильно искажается.

Причина ошибок нашего мышления – в неправильном знании, которое заставляет нас думать о мире неверно

Мы говорим: «мы» и «они», «развитые» и «развивающиеся» страны (подразумевая «богатые» и «бедные»). Мы вешаем ярлыки даже на самих себя. Юг и север, западный мир и остальной, низкий и высокий доход – вот типичные примеры действия этого инстинкта.

Возможно, некогда можно было разделить мир на «коробочки», однако сегодня это удается все реже. Скажем, в 1965 году можно было

утверждать, что в «развивающихся» странах женщины рожают больше детей, а уровень детской смертности выше, а в «развитых» рождается в среднем меньше детей, но смертность ниже. Однако если рассмотреть тот же критерий сегодня, то окажется: практически все страны попадают в одну «коробочку», потому что количество детей в семьях уменьшается и смертность падает.

Страны с низким доходом сейчас являются гораздо более развитыми, чем кажется жителям многих стран. А живет в них гораздо

времена, когда «все было лучше». И это справедливо для подавляющего большинства людей в разных странах. Однако, по мнению Ханса Рослинга, самая серьезная из проблем современности заключается в отсутствии у нас знаний об окружающей действительности.

Чтобы справиться с шорами, которые надевает на нас этот инстинкт, авторы предлагают не просто читать больше хороших новостей, а смотреть на факты о фундаментальных улучшениях, которые наблюдаются в мире. Даже базовые факты о глобальном прогрессе настолько малоизвестны, что стоит потратить немного времени, чтобы ознакомиться с ними. Например, средняя продолжительность жизни в мире сегодня составляет 72 года – больше, чем когда-либо в прошлом.

Не стоит пытаться сбалансировать плохие новости хорошими: это то же самое, что уравнивать слишком большое количество съеденного сахара слишком большой дозой соли. Также важно помнить, что сказать себе: «Все улучшается, а значит, можно расслабиться», неправильно. В мире множество проблем, поэтому глобально можно описать ситуацию так: она и улучшается, и является плохой одновременно.

Чтобы видеть мир по-настоящему, нужно сочетать драматическое мышление с мышлением, основанным на фактах

меньший процент популяции, чем нам кажется. Старые ярлыки двух категорий («бедные» и «богатые», к примеру) являются очень привычными и простыми. Но сегодня гораздо разумнее думать о разных уровнях, а не о разделении на две категории.

Чаще всего разрыв, который мы представляем себе, не существует на самом деле, а есть лишь постепенная градация. Чтобы контролировать этот инстинкт, нам нужно смотреть в большинстве и избегать сравнения средних величин и экстремальных значений.

Инстинкт негативизма

Этот инстинкт заставляет нас замечать плохое чаще, чем хорошее. А раз так, то нам кажется, что глобальная тенденция такова: мир становится все хуже.

Разумеется, сегодня мы имеем дело с множеством серьезных проблем. Истощение природных ресурсов, таяние льдов, экономические кризисы и многие другие факторы держат нас в постоянном напряжении. Мы вспоминаем

Инстинкт прямой линии

Это заблуждение принуждает нас полагать, что если что-то растет сейчас, то в дальнейшем это будет происходить примерно с такими же темпами (то есть график будет представлять собой прямую линию). Например, сегодня в мире 2 млрд детей. Сколько детей будет в 2100 году, по прогнозам ООН: 2 млрд, 3 млрд, 4 млрд? Большинство людей выбирает цифру 4 млрд, хотя на самом деле она в два раза меньше. Через 80 лет детей в мире будет примерно столько же, сколько и сегодня. При этом население планеты будет расти высокими темпами, а потом, скорее всего, замедлит рост, достигнув, по прогнозам, 11 млрд в 2100 году.

Зависимости в виде прямых линий встречаются реже, чем нам кажется, однако они все же существуют. Кроме того, некоторые графики

В нашей голове есть картина мира, в которой многое делится на полярные группы

10 инстинктов, мешающих делать правильные выводы

Стоит задуматься

Какие из ваших стереотипов мешают вам выстроить **мировоззрение, основанное на фактах?**

Часто ли вы разделяете вещи, людей или явления на две группы **с большим разрывом между ними?**

Случается ли, что вы рассматриваете значение какого-то показателя само по себе, **без сравнения с другими величинами?**

Следует сделать

Делая прогноз, не идти на поводу у **желания построить график в виде прямой линии.**

Сознательно искать факты о фундаментальных улучшениях в мире, **не закрывая глаза на другую информацию.**

Оценивая риски, **помнить не только о степени опасности,** но и о вероятности столкнуться с ней.

могут состоять из элементов и прямых, и кривых. Об этом стоит помнить, когда вы делаете прогноз, основываясь на инстинктивном желании построить прямую линию.

Инстинкт страха

Страх является мощным эволюционным механизмом, позволившим нашим предкам выжить. Физические увечья, яды, пауки и многое другое до сих пор будоражит наше воображение. Истории, которые подкрепляют эти страхи, можно встретить в новостях каждый день. Страхи, которые раньше помогали нашим предкам выживать, теперь обеспечивают работой журналистов.

Возникает парадокс: картинка «опасного мира», благодаря возможностям современных медиа, сейчас яркая, как никогда прежде. Но вместе с тем мир еще никогда не был таким безопасным, как сегодня. Количество смертей от природных катастроф снизилось с 453 на миллион человек в 1930-х до 10 в 2010-е. Пассажирские авиаперевозки сейчас являются самыми безопасными из всех видов транспорта. Но мы по-прежнему боимся летать.

Как бороться с этим страхом? Как минимум напоминать себе, что в корне наших оценок могут лежать давние страхи. Также полезно высчитывать риски. Мир кажется более опасным, чем он есть, потому что мы слушаем факты избирательно, пропуская их через свои фильтры.

Риск можно определить по формуле: опасность, умноженная на вероятность появления этого риска конкретно в вашем случае.

Инстинкт масштаба

Мы склонны воспринимать вещи в отрыве от их истинного размера. Когда мы смотрим на какое-то единичное событие, мы часто снижаем его значимость в своих глазах. А когда медиа преподносят нам некую печальную статистику, то мы, наоборот, придаем ей больший вес.

В сочетании с инстинктом негативизма инстинкт масштаба приводит к тому, что мы систематически недооцениваем прогресс человечества. Например, когда Рослинг спрашивал,

сколько процентов людей удовлетворяют свои базовые потребности, большинство ответов находилось в пределах 20%. Хотя на самом деле правильный ответ – 80–90%.

В мире прививается 88% детей. Более 80% населения планеты имеет доступ к электричеству. 90% девочек посещает начальную школу. Эти факты могут шокировать, ведь мы привыкли считать, что масштаб проблем гораздо больше. С другой стороны, мы систематически переоцениваем масштаб других явлений. В частности, жители развитых стран считают, что к ним приезжает гораздо больше иммигрантов, чем на самом деле.

Чтобы контролировать инстинкт масштаба, нужны два инструмента: сравнение и деление. Первый означает, что вы не рассматриваете число само по себе, вы ищете, с чем его можно сравнить. Особенно актуально это для больших чисел, ведь в отрыве от других значений как понять, насколько оно действительно велико?

Второй инструмент – деление – означает, что нередко полезно разделить число, с которым вы столкнулись, на некое общее (например, размер популяции) или какую-то другую величину, в зависимости от контекста. Иногда полезно узнать не просто число, а число на одного человека, чтобы картина перестала быть пугающей.

Инстинкт обобщения

Каждый человек подсознательно категоризирует то, с чем сталкивается, и обобщает это, причем постоянно. Так мы придаем структуру своим мыслям. Если бы мы рассматривали каждый предмет или сценарий как уникальный, нам бы даже не хватило средств языка, чтобы описать мир.

Несомненно, этот инстинкт является полезным для нас, но он также может приводить к когнитивным ошибкам. Например, мы можем сгруппировать то, что не должно попасть в одну категорию (люди, страны, вещи и т.д.), и сделать вывод обо всей категории, основываясь на единичном примере. То, что получается в итоге, называется стереотипом. Другими словами, стереотип – это следствие некорректного обобщения.

Делать выводы обо всей категории, основываясь только на одном примере, некорректно

Гендерные и расовые стереотипы – первое, что приходит в голову, когда мы слышим это слово. Но немало проблем создают и другие стереотипы. Если инстинкт разрыва принуждает нас делить людей на «нас» и «их», то инстинкт обобщения побуждает считать, что все «они» – одинаковые. В результате вы можете терять клиентов, делать неверные выводы и принимать неправильные решения.

Полный отказ от категорий, разумеется, не выход. Однако нам нужно понять, какие из простых категорий, которыми мы пользуемся, на самом деле мешают нам, и заменить их на более адекватные.

Полезно также тренироваться в поиске различий внутри разных групп и сходств между

бочные обобщения не только правдивы, но и предопределены. Типичный пример работы инстинкта судьбы – уверенность представительниц развитых стран, что Африка никогда их не догонит по множеству показателей. На самом же деле, если посмотреть на факты, выяснится масса обстоятельств, которые не укладываются в эту схему. Например, в некоторых африканских странах (Алжир, Тунис, Ливия, Египет) средняя продолжительность жизни превышает среднюю общемировую 72 года.

Исторически люди жили в среде, которая была относительно неизменной. Поэтому полезнее всего было изучать, как все устроено, и полагаться на эти знания многие годы. Однако сейчас все меняется настолько быстро, что инстинкт судьбы приводит нас к серьезным просчетам.

Чтобы держать инстинкт судьбы в узде, стоит напоминать себе: небольшие изменения – тоже изменения. Они имеют свойство накапливаться и превращаться в серьезные трансформации. Также полезно обновлять свои знания, ведь факты во многих сферах быстро меняются. Нам может казаться, что культуры подобны тяжелым камням, однако и они двигаются и меняются. То же самое происходит и с технологиями, странами, религиями и обществами – всем тем, что кажется нам стабильным и нерушимым.

Исторически люди жили в среде, которая была относительно неизменной. Поэтому полезнее всего было изучать, как все устроено, и полагаться на эти знания многие годы. Однако сейчас все меняется настолько быстро, что инстинкт судьбы приводит нас к серьезным просчетам.

Инстинкт единственного взгляда

Простые идеи очень привлекательны. Нам нравится момент, когда мы понимаем что-то (а ухватить суть простой идеи можно гораздо быстрее, чем запутанной). И есть немалое искушение: от понимания идеи перейти к вере в то, что она все объясняет или является решением многих проблем. Например, красивая идея свободного рынка может привести к упрощенному выводу: все проблемы заключаются во вмешательстве государства, а единственное возможное решение – убрать всяческое регулирование рыночной деятельности.

Мир кажется более опасным, чем он есть, потому что мы слушаем факты избирательно, пропуская их через свои фильтры

разными категориями. Когда вы слышите, что кто-то или что-то попадает в определенную категорию, подумайте: есть ли факты, которые это опровергают? По каким параметрам эта вещь, явление, человек был отнесен к данной группе?

Еще одна рекомендация авторов – избегать слова «большинство». Ведь оно может означать как 51, так и 99%, а разница между этими числами огромна.

Инстинкт судьбы

Этот инстинкт побуждает нас считать, что некие врожденные характеристики определяют судьбы людей, стран, регионов, культур. Мы подсознательно верим, что мир устроен так, как устроен, по каким-то нерушимым причинам, он всегда был таким и никогда не изменится. Этот же инстинкт говорит нам, что оши-

Проблема в том, что слишком простые идеи и единственный взгляд на ситуацию, который они создают, ограничивают наше воображение. Чтобы держать этот инстинкт под контролем, стоит тестировать свои идеи. Мы склонны к тому, чтобы собирать примеры, которые подтверждают ценность наших теорий, и упускать из виду то, что может им противоречить. Полезно сознательно создавать препятствия своему подсознанию: скажем, обращаться к людям, которые могут не согласиться с вами и будут искать слабые места в вашей аргументации.

Также стоит критически воспринимать любые простые идеи. Если посмотреть на историю человечества, то мы увидим немало примеров того, как простые утопические идеи приводили к катастрофическим последствиям.

Инстинкт обвинения

Благодаря этому инстинкту мы ищем четкое и простое объяснение, почему произошло что-то плохое. Для людей естественно предполагать, что если нечто идет не так, как хотелось бы, то существует виновный. Нам нравится верить, что кто-то всегда несет ответственность за события, а значит, люди имеют власть. В противном случае мир бы казался непредсказуемым и пугающим.

Инстинкт обвинения приводит к тому, что мы преувеличиваем значимость людей или групп. И в результате он мешает нам выстраивать истинный взгляд на мир, основанный на фактах. Иногда этот инстинкт может привести к серьезным негативным последствиям, ведь если мы находим виновного, то словно снимаем с себя необходимость что-либо предпринимать для предотвращения подобных ситуаций в будущем. Например, если обвинить в крушении самолета сонного пилота, то это не поможет избежать новых катастроф.

Чтобы держать инстинкт обвинения под контролем, нужно смотреть на причины, а не искать виновных. Причем стоит признать, что причин может быть много, а возможно, причиной проблемы стала сама система. Похожим образом стоит поступать, когда вы сталкиваетесь с «героями» – теми, кто сделал что-то хо-

рошее, устранил какую-то сложность. Спрашивайте себя: возможно ли, что такой эффект получился бы и без вмешательства этого человека?

Инстинкт срочности

Когда мы слышим от продавца: «Решение нужно принять прямо сейчас, потому что такая возможность больше не повторится», активируется наш инстинкт срочности. В результате мы склонны совершать ошибки, не обдумывая свои решения, чтобы избежать мнимой опасности.

На самом деле в большинстве ситуаций инстинкт нас обманывает: нет выбора между «сейчас» или «никогда», не бывает «слишком поздно». А еще, к сожалению, у нас нет похожего инстинкта по отношению к рискам, связанным с отдаленной перспективой. Поэтому мы часто не думаем о проблемах, с которыми столкнемся через много лет, и, например, не откладываем достаточно денег на старость.

Иногда, чтобы привлечь наше внимание к глобальным угрозам, активистам приходится прибегать к манипуляциям, чтобы включить наш инстинкт срочности.

По мнению авторов, существует пять угроз, о которых нам стоит волноваться: глобальная пандемия вирусов вроде гриппа, передающихся воздушно-капельным путем; финансовый коллапс; третья мировая война; климатические изменения; экстремальная бедность. По отношению к другим проблемам стоит включать критичность. В частности, помните, что, когда начинает работать инстинкт срочности, наше мышление подвергается нападению со стороны остальных инстинктов, а значит, аналитические способности ухудшаются. В такой ситуации необходимо остановиться на мгновение, собрать данные и не спешить предпринимать действия, не оценив последствия.

Все описанные в книге инстинкты влияют практически на каждый аспект нашей жизни. Поэтому мировоззрение, основанное на фактах, способно помочь нам быть более эффективными в учебе, бизнесе, а также – в глобальном масштабе – помочь человечеству справиться с теми проблемами, которые ему действительно угрожают ●●

Единственный взгляд на ситуацию и слишком простые идеи ограничивают воображение